

НАГРАЖДЕНИЕ ВETERANОВ

9 апреля в актовом зале школы проходило торжественное награждение ветеранов Великой Отечественной войны медалями к 65-летию Победы и памятными подарками от администрации МО «Бугровское сельское поселение». Награждение сопровождалось небольшим концертом, подготовленным руководителем Досугового центра «Бугры» Моисевой Еленой Викторовной. Замечательно выступила танцевальная пара Корытник Инна и Колпышев Вячеслав (ученики 9-а класса), очень трогательно исполнили песню «Журавли» воспитанники Рулевской Александры из ДОО «БЭМС»; несомненно, украшением вечера стало выступление Карасевой Марины, а также военного оркестра под руководством педагога Духоменко А.П.

Досуговой центр «Бугры»

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ?

65 лет Великой Победе. Уходят свидетели войны, забывается ужасы. А что знает о войне молодое поколение наших сограждан? Мы попросили назвать случайных прохожих имена героев Великой Отечественной войны.

Кристина, 19 лет: Жуков.

Артем, 18 лет: Генерал Москаленко, Жуков.

Наташа, 19 лет: Жуков, Рокоссовский.

Юлия, 19 лет: народ.

Владимир, 26 лет: Кежудуб.

Сергей, 22 года: Павлик Морозов.

Даша, 20 лет: Я плохо знаю историю. Но... Вадим Евграфов — летчик.

Наталья, 23 года: Зоя Космодемьянская.

Антон, 25 лет: мой дедушка.

ПИСЬМО К СОЛДАТУ

Здравствуй, солдат!

Я не знаю, как тебя звали, что ты любил, что ненавидел, к чему стремился, но точно знаю одно: ты — брат. Хотя, пожалуй, ты мог бы быть моим дедом, который, как и ты, добровольцем ушел на фронт. Дед мой чудом выжил, вышел из страшной атаки на безымянной высоте, а ты нет. И твоего имени нет даже на обелиске. «Пропал без вести». Сколько таких, безымянных героев осталось навеки лежать в земле?!

Я часто думаю — с каким чувством ты и твои товарищи шли в бой, как не хочется умирать, когда тебе всего 18 лет, и ты не успел встретить любовь, построить дом, вырастить ребенка.

Может, именно о тебе строчки поэта:

«Я убит подо Ржевом
В безымянном болоте
В пятой роте...»

Или в составе 2-ой ударной армии ты оказался в окружении в Мясном Бору, который и по сей день называют Долиной смерти. Там, по словам местных жителей, бродят призраки солдат, не находя приюта. А может быть, ты первым бежал в атаку под Волоколамском? Или форсировал Волгу, защищая Сталинград? Погиб в первом бою под Брестом или пол-Европы по-пластунски пропахал? Неважно... Я думаю о тебе, как о герое!

Ты знаешь, как-то мне пришлось попасть на встречу людей твоего поколения — ветеранов. Меня поразило в них многое. У них было то, чего я не видел у людей более молодых, своих ровесников. Чувства переполняли меня, когда я побывал на встрече с ними, и я написал стихи, посвященные ветеранам.

Мысленно пишу это письмо, обращаюсь к тебе — неизвестному солдату. Мне кажется, ты незримо присутствуешь среди нас, словно спрашивая каждого, достойно ли ты живешь?

Олег КИРИЛЛОВ

Когда приближаются майские дни, мы начинаем обостренно чувствовать связь с прошлым. Телевидение демонстрирует передачи и фильмы о Великой Отечественной войне, в школы приглашают ветеранов, и в воздухе витает какой-то особенный дух, и хочется петь знаменитую песню «День Победы». Но самое приятное в эти дни — поехать в гости к бабушке в деревню Матоксу и послушать его неторопливый рассказ о прошлом. И хотя я слушаю эти воспоминания с самого детства, каждый раз узнаю что-то новое о тех днях.

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ...

Итак, я хочу рассказать историю жизни моего дедушки Ивана Семеновича Кислякова, который пережил блокаду Ленинграда, почувствовал на себе, что значит фашистская оккупация.

Осенью 1941-го года немецкие войска окружили Ленинград и отрезали его от всей страны. Началась блокада, которая длилась 900 дней и ночей. Тогда моему дедушке было шесть лет.

«Сначала изменения в жизни были не так заметны. Отец работал на заводе и получал паек на всю семью. Мать очень болела и поэтому работала недалеко от дома, в госпитале прачкой. Я оставался дома со своими старшими сестрами 11 и 9 лет.

Помню, как начали бомбить город. Мы жили на окраине — в Шувалове. Немцы на окраину не доходили, но мы видели взрывы и огни, черный дым над городом. Немецкие самолеты кружили, как черные страшные летучие мыши, но наши зенитки огрызались шквальным огнем.

Мимо нашего дома, по Выборгскому шоссе, шли войска защищать Карельский перешеек. Я часто выбегал посмотреть на проходящие роты солдат, танки, военные машины.

Перед Новым годом отца забрали на фронт, а потом умерла мать из-за болезни и истощения. Я и мои две сестры вынуждены были отправиться в детдом.

Обстановка в Ленинграде была самая страшная. Немцы бомбили всё на своём пути. Они уже полностью охватили город блокадным кольцом, перекрыли все дороги, разрушили все склады с продовольствием. Был только один выход, до которого немцы не смогли добраться — это Ладожское озеро. По льду озера, на машинах, в блокадный город доставлялись продукты питания для людей, боеприпасы. Мы сидели голодные в детском доме, в холоде. Нужно было эвакуироваться.

В марте 1942-го года за нами приехали автобусы. Их было всего 5 штук. Они вмиг заполнились, заполнились так, что даже двери не закрывались. 300 человек в пяти автобусах!

И вот мы уже ехали по льду Ладожского озера, по Дороге жизни. С открытыми дверями было очень опасно ехать по такой дороге, от сильной тряски из автобуса даже вываливались дети. Приходилось останавливаться и сажать их обратно. Некоторое время мы ехали спокойно, но вскоре немецкие самолёты обнаружили движение автобусов. И они начали нас бомбить. Перед одним из автобусов бомба попала в лёд, он не успел затормозить и провалился в полынью. Не все успели спастись, многие утонули. В итоге до места благополучно добрались только четыре автобуса. Все это до сих пор у меня перед глазами.

Когда мы оказались на Большой земле, нас отправили эшелонам на Кавказ. Там было тепло, снега не было. Но немцы и тут нас «застукали». Они взяли нас в плен, поселили в бараках и заставили работать. Нам приходилось с утра и до вечера пасти скот, собирать пшеницу и сажать картошку. Я пас коров с другом Колькой. Неподалёку от наших бараков текла река. Я приспособился ловить рыбу, чтобы хоть как-то спасти себя от голода. Наволно к вечеру рыбы, пригоню скот, а немцы видят, что у меня рыбы много и заберут, говорят: «Молодец». Кормили нас очень мало. Но, несмотря на это, за хлеб у нас никто не дрался, если давали две буханки, мы делили честно и поровну. Спали в бараках в очень плохих условиях, все рядом друг с другом. И было мне очень страшно, когда я проснулся утром, а рядом со мной лежит мёртвый друг. От голода у нас умирали очень часто.

Ещё помню, такой случай со мной произошёл. Как-то раз, вечером, возвращались мы с моим другом Колькой с поля — собирали пшеницу. Идём и видим: крыльцо немецкого штаба горит, где немецкие офицеры сидят, чай пьют, не видят, что пожар. Мы с Колькой сразу побежали к штабу. Рядом с ним стояла большая бочка с водой, ну мы её и опрокинули на горящее крыльцо. Командир услышал шум с улицы и вышел на крыльцо; увидел, что всё обгорело, и бочка с водой разлита. Он понял, что мы спасли его штаб от пожара. Похвалил нас по-немецки: «Гуд, гуд».

Полгода мы прожили под гнетом фашистов.

Осенью, в октябре, войска Красной Армии начали освобождение Кавказа. Немцы хотели нас уже расстреливать, но не успели этого сделать, так как со всех сторон их база была окружена русскими пехотинцами и танками. Фашистов взяли в плен. А нас освободили. До окончания войны я пробыл в Воронежской области, там я долго работал на целинных землях. Потом женился. Появились дети. А через некоторое время вновь вернулся в Петербург. Сейчас живу в деревне Матокса Ленинградской области вот уже 25 лет».

Сергей ЕРЕНЕЕВ